

РОБОТОТЕХНИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2019 Лошкарев Андрей Викторович

Кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2019 Середкина Ольга Александровна

Магистрант

Самарский государственный экономический университет

E-mail: olya-13_00@mail.ru

Статья посвящена проблемам и перспективам правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта в современной России, также в ней упоминается зарубежный опыт работы по систематизации данных проблем и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: робототехника; искусственный интеллект; нормативное правовое регулирование; правосубъектность; электронная личность; персонафицированное имущество; процессуальное право.

Экспоненциальное развитие новых технологий, в частности робототехники и искусственного интеллекта, выявляет проблему недостаточности, граничащей с полным ее отсутствием, нормативного правового регулирования данной сферы¹. Перед российским правом, которое обладает объективной инертностью развития, сейчас стоит серьезная задача формирования основ законодательства по робототехнике и искусственному интеллекту. Фактически в правовом поле появились два новых объекта с претензией на субъектность в недалеком будущем.

В РФ первый шаг в деле правового регулирования робототехники сделал в конце 2016 года основатель компании Grishin Robotics Гришин Д.С., представив на суд общественности концепцию закона о робототехнике (разработан юридической фирмой «Dentons») в виде поправок в ГК РФ². В ней предлагалось отнести роботов к животным и юридическим лицам. Логика в этом есть, так как конкретно в тот момент, да и сейчас, машины не могут быть субъектами права - им не присущи эмоции. При этом они способны выполнять автономные действия и, по аналогии с животными, должны быть отнесены к юридическим объектам. Д.С. Гришин считает необходимым, во-первых, установить правовую ответственность создателей робототехники за возможный ущерб, который она может причинить, и, во-вторых, создать единый международный реестр роботов. Он также вводит понятие робота-агента: «... робот, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте».

Закон пока не принят. Фундаментальные исследования и публикации на эту тему отсутствуют. То, что публикуется, носит, в большинстве своем, публицистический

характер, либо имеет отношение к узким темам роботизации в информационном, трудовом праве, в системе налогообложения и т.д.

Обращаясь к европейским исследованиям, можно выделить несколько главных правовых проблем связанных с регулированием робототехники:

1. Терминология и классификация.

Единственное определение понятия «робот» приводится в ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения»: «Исполнительный механизм, программируемый по двум или более степеням подвижности, обладающий определенной степенью автономности и способный перемещаться во внешней среде с целью выполнения задач по назначению»³. Аналитики Сбербанка России в ежегодном обзоре робототехники за 2019 год предложили подход, в основе которого три критерия: восприятие окружающего мира, интерпретация полученной информации, последующие воздействие на физический мир⁴. Для правопведения требуется максимально точное, легальное определение понятия «робот». Поскольку сформулировать его до сих пор не удалось, разумно ограничиться использованием набора критериев, подпадание под которые дадут возможность отнести рассматриваемое устройство к категории роботов: мобильность, интерактивность (сбор информации и возможность воздействия на окружающий мир), обмен информацией, автономия (принятие решений без участия физического лица)⁵.

2. Безопасность и конфиденциальность.

Прежде всего необходимо решить вопрос безопасности жизни и здоровья пользователей робототехники и сохранения окружающей среды⁶. Кроме того, по мере сбора информации роботами возникает проблема сохранения ее от попадания в чужие руки, то есть защиты персональных данных и соблюдения правил обработки массивов информации.

3. Ответственность.

Это один из самых сложных вопросов: кто должен нести ответственность за действие или бездействие робота и ее степень. Усложняет проблему трудоемкость восстановления обстоятельств причинения вреда. Здесь возможны семь вариантов подхода, которые были предложены юристами Сбербанка России: признание действий роботов обстоятельствами непреодолимой силы и освобождение кого-либо от ответственности; частичная ответственность, которая заключается в выплате пострадавшей стороне компенсации из специального фонда; ответственность виновника (за дефекты конструкции отвечает сборщик, за сбой программного обеспечения - программист и т.д.; ограниченная безвиновная ответственность третьего лица (владельца или производителя), которое невиновно в причинении вреда, при возникновении ряда условий - страховых рисков; полная безвиновная ответственность лица, отвечающего за действия робота по умолчанию; ответственность робота в случае надления его правосубъектностью; смешанная ответственность. В современных российских правовых реалиях эта проблема соотносится со ст. 1079 ГК РФ⁷, в которой прописывается ответственность за вред, причиненный действиями, создающими повышенную опасность для окружающих. Однако возникает проблема выбора: при-

знать всю робототехнику источником повышенной опасности или часть ее. Второй вариант требует разработки критериев отбора потенциально опасной техники. Это может вызвать сложности, так как даже безобидная домашняя бытовая техника, действующая без должного контроля со стороны человека, может внезапно оказаться опасной.

4. Права на робототехнику и на интеллектуальную собственность, создаваемую роботом (текст, музыка и т. д.).

В отсутствие правовых норм, относящихся к робототехнике, существующие правовые положения могут быть использованы для регулирования данной проблемы. Препятствием может быть нерешенный однозначно вопрос о способности роботов иметь авторские права.

5. Принципы управления робототехникой и контроля.

Возникает вопрос: есть ли необходимость законодательного закрепления наличие у робота кнопки выключения, в случае экстренной необходимости, и, так называемого, «черного ящика».

6. Права роботов.

Можно ли считать робота электронной личностью - этот вопрос был поднят Европарламентом в Резолюции N 2015/2103(INL). В данный момент робот признается объектом права и, в этом случае, менять законодательство не требуется. Однако существуют и другие взаимоисключающие предложения: отождествить роботов с животными, признать роботов юридическими лицами (потребуется незначительная корректировка законодательства), обозначить робота как электронное лицо (появится новый субъект права близкий по смыслу к юридическому лицу) и самый радикальный вариант – приравнивание робота к физическому лицу (человеку). С точки зрения теории возможно признать правосубъектность роботов и применить к ним требования регистрации. В этом случае встанет вопрос представительства роботов в судебном процессе.

7. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта и их урегулирование. Но эта проблема неправового характера.

Идеальным вариантом было бы создание единого, универсального правового режима для всех видов робототехники и искусственного интеллекта. Однако необходимо учитывать, что новые технологии охватывают огромный спектр человеческой деятельности, и их законодательное уравнивание не позволит оценить все риски использования, либо приведет к чрезмерным ограничениям. В этой связи, новозеландские ученые в докладе об особенностях использования искусственного интеллекта выделили области его все более активного применения и которые имеют принципиальные различия для правового регулирования: финансы (анализ данных), электронная коммерция (таргетинг), логистика и транспорт, образование (языковое обучение), здравоохранение (анализ, обработка данных, помощь в определении диагноза), робототехника, машинное обучение, армия⁸.

Правое регулирование робототехники и искусственного интеллекта зависит от того, какой путь выберет государство для развития. Если автономность робототехни-

ки будет искусственно ограничена, то оптимальным вариантом станет признание робота как объекта права (специфического имущества). В этом случае придется только подробно описать их правовой статус и определить меру ответственности производителя, собственника и фактического владельца техники. Другой путь – отказ от ограничений автономности роботов, потребует серьезного правового реформирования.

С юридической точки зрения, перспектива наделения роботов, которые представляют собой созданные людьми технические устройства, хотя бы частичной или специальной правосубъектностью выглядит абсурдно. Однако с одной стороны создаются роботы, способные самообучаться и принимать автономные, самостоятельные решения (следует отметить, что Россия от этого пока далека). А, с другой стороны, юридические лица, согласно концепции Ф.К. фон Савиньи, – это искусственные, фиктивные субъекты, созданные исключительно для юридических целей. Кроме того, в Советском союзе (в 20-е годы XX века) была сформулирована теория персонифицированного (целевого) имущества,⁹ согласно которой обособленное имущество может быть основой юридического лица. Таким образом, мы подходим к возможности наделения робота ограниченной правосубъектностью, так как они, будучи специфическим устройством, могут рассматриваться как обособленное имущество с гражданско-правовой точки зрения, а обладая функциональными особенностями определенного уровня, они вполне могут определяться как субъекты права особого рода. Например, робот может быть использован как представитель с ограниченной ответственностью в коммерческих сделках.

Правое регулирование робототехники и искусственного интеллекта должно включать в себя: 1) наднациональное регулирование, объединяющее в себе общие нормы, действующие в этой сфере; 2) стратегию развития регулируемой отрасли с учетом совершенствования технологий; 3) основы законодательства данной отрасли; 4) отраслевые законы и подзаконные акты для отдельных категорий роботов и различных отраслей их применения; 5) пакетные изменения подзаконных актов¹⁰.

Развитие робототехники и искусственного интеллекта в перспективе может потребовать корректировки процессуального права. В Великобритании в феврале 2019 года впервые в истории искусственный интеллект (робот-медиатор) урегулировал гражданский иск в досудебном порядке. Произошло это после того, как спор не удалось разрешить при помощи живого судьи¹¹. В России в ближайшее время планируется использование в судебном процессе роботов-стенографистов с целью снижения нагрузки на аппарат суда. Как видим, робототехника и искусственный интеллект активно внедряются непосредственно и в судебный процесс.

В заключение следует отметить, что отсутствие четкого правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта тормозит выработку стандартов, без которых Россия не сможет эффективно и безопасно развивать эти направления.

¹ Баранов П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 39-45.

² Федорина А.А. К вопросу о правовом статусе робототехники и искусственного интеллекта // Предпринимательское право. Приложение: Право и бизнес. 2018. № 4. С. 3 – 8.

³ ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения от 14.02.2019 № 60.0.0.4-2019. М.: Стандартинформ, 2019.

⁴ Не навреди: семь проблем правового регулирования робототехники // Обзор робототехники за 2019 год аналитиками Сбербанка. РБК. Экономика инноваций. 26.08.2019.

⁵ Об этике робототехники // Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий. ЮНЕСКО. 14.09.2017.

⁶ Lemley, Mark A.; Casey, Bryan, Remedies for Robots // University of Chicago Law Review. 2019. № 5. 1311 – 1396 pages.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁸ Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91-109.

⁹ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства: Перевод с французского / Дюги Л.; Пер.: Краснокутский В., Сыромятников Б., Яценко А.; Предисл.: Дюги Л., Новгородцев П. М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. 1000 с.

¹⁰ Регулирование робототехники: введение в "робоправо". Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волынец и др.; под ред. А.В. Незнамова. Науч. изд. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.

¹¹ Nick Hilborne, Robot mediator settles first ever court case // Legalfutures. Market intelligence for law firms of the future. 19.02.2019.

ROBOTICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

© 2019 **Seredkina Olga Alexandrovna**
Undergraduate

Samara State University of Economics
E-mail: olya-13_00@mail.ru

© 2019 **Loshkarev Andrey Viktorovich**
PhD, Associate Professor

Samara State University of Economics
E-mail: 2482337@mail.ru

The article is devoted to the problems and prospects of the legal regulation of robotics and artificial intelligence in modern Russia, it also mentions foreign experience in systematizing these problems and proposes solutions to them.

Keywords: robotics; Artificial Intelligence; normative legal regulation; legal personality; electronic identity; personified property; procedural law.